

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/37/D/265/2005**
24 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК
Тридцать седьмая сессия
(6-24 ноября 2006 года)

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 265/2005

<u>Представлено:</u>	А. Х. (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления жалобы:</u>	8 февраля 2005 года (дата первоначального представления)

Дата принятия настоящего решения: 16 ноября 2006 года

Тема сообщения: Угроза депортации заявителя в Азербайджан

Процедурные вопросы: Отсутствуют

Вопросы существа: Принцип недопустимости принудительного возвращения

Статьи Конвенции: 3

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздан по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцать седьмая сессия

относительно

Сообщения № 265/2005

<u>Представлено:</u>	А. Х. (представлен адвокатом)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	Заявитель
<u>Государство-участник:</u>	Швеция
<u>Дата представления жалобы:</u>	8 февраля 2005 года (дата первоначального представления)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 16 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение жалобы № 265/2005, представленной в Комитет против пыток г-ном А. Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором жалобы, его адвокатом и государством-участником,

принимает в соответствии с пунктом 7 статьи 22 нижеследующее решение Комитета против пыток.

1.1 Заявителем является А. Х., гражданин Азербайджана, родившийся в 1971 году и в настоящее время содержащийся под стражей в Швеции в ожидании депортации в Азербайджан. Он утверждает, что его принудительное возвращение означало бы нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом. Конвенция вступила в силу для Швеции 26 июня 1987 года.

1.2 8 февраля 2006 года в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил это сообщение государству-участнику. Согласно пункту 1 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба воздержаться от высылки заявителя в Азербайджан до тех пор, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник согласилось удовлетворить эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель принадлежит к такой проживающей в Азербайджане группе меньшинств, как талыши. После получения специальности механика в России и прохождения воинской службы в Германии он присоединился к талышскому сепаратистскому движению, возглавляемому Альакрамом Гуммановым, который стремился создать талышскую республику. В 1994 году он вышел из состава этой группы и переехал в Баку, где и проживал до тех пор, пока не бежал в Швецию.

2.2 Заявитель утверждает, что являлся активным членом Демократической партии Азербайджана (ДПА), зарегистрированной в качестве оппозиционной по отношению к нынешнему режиму. Он настаивает на том, что вел политическую деятельность в Хатайском районе и занимался, в частности, организацией демонстраций против режима. Он заявляет, что как участника этой деятельности его несколько раз показывали по телевизору.

2.3 В 2001 году заявителя несколько раз вызывали в полицию и допрашивали с целью получения сведений о лидере талышского сепаратистского движения Гумматове. 15 июня 2001 года сотрудники полиции в штатском произвели обыск в доме заявителя в Баку и конфисковали ряд документов и записей. Он был арестован и доставлен в министерство национальной безопасности в Баку, где неоднократно подвергался избиениям. Затем он был брошен в размещенную в подвальном этаже камеру одного из принадлежащих полиции домов, где и находился около года. Он утверждает, что во время содержания под стражей его неоднократно избивали, ему не разрешали выходить из камеры и с кем-либо разговаривать и что ему так и не сообщили о продолжительности его содержания под стражей. Далее он утверждает, что его дело никогда не рассматривалось в суде и что для его защиты так и не был назначен адвокат.

2.4 В мае 2002 года он заболел и был помещен в госпиталь КГБ, где лечат также заключенных. Заявитель утверждает, что во время его пребывания в госпитале его отец и генеральный секретарь ДПА Сардар Джалалоглу смогли организовать для него побег при помощи взятки и раздобыть партийный билет и водительское удостоверение на его имя. Эти документы передал заявителю один из посетителей госпиталя.

2.5 14 ноября 2002 года заявителю при помощи военнослужащего, связанного с Джалалоглу, удалось выйти из госпиталя в военной форме в то время, когда охранники отвечали на телефонные звонки и занимались посетителями. Ночью того этого же дня он пересек азербайджанско-российскую границу и оказался в Дагестане. 19 ноября 2002 года с поддельным голландским паспортом он приехал в Швецию из Калининграда и на следующий же день обратился с просьбой о предоставлении убежища.

2.6 В своем решении от 4 июля 2003 года миграционный совет Швеции ("Migrationsverket") отклонил просьбу заявителя. Отрицая наличие четко выраженной дискриминации в отношении талышского населения в Азербайджане, Совет поставил под сомнение достоверность утверждений заявителя о том, как ему удалось бежать из госпиталя и получить водительское удостоверение.

2.7 8 июля 2003 года заявитель обратился в Апелляционный совет по делам иностранцев. 10 октября 2003 года в ответ на направленную в соответствии с Дублинской конвенцией просьбу о предоставлении информации этот Совет получил от властей Германии письмо, в котором указывалось, что 25 июля 1995 года заявитель обращался с ходатайством о предоставлении убежища в Германии.

2.8 10 октября 2003 года и 3 марта 2004 года заявитель направил в Совет свои представления, содержащие медицинские заключения Кризисно-травматологического центра при госпитале в Дандерюде от 18 и 19 февраля 2004 года, соответственно. В этих заключениях подтверждалось, что он подвергался пыткам, о которых он сообщал, включая систематическое избивание, применение электрошока и принуждение к продолжительному сидению на железных перекладинах. Совет сделал вывод о том, что травмы и шрамы на теле заявителя являются следствием пыток, которым он подвергался в 2001 году.

2.9 В своем следующем представлении в Совет, направленном 17 декабря 2004 года, заявитель указал, что его брат, приехав в Швецию, обратился с просьбой о предоставлении убежища и что Джалалоглу был арестован в Азербайджане, а заявитель в числе прочих лиц разыскивается азербайджанскими властями. Бакинским департаментом уголовных расследований министерства внутренних дел распространены объявления о розыске с целью ареста вместе с фотографией заявителя, которые развешены во всех полицейских участках в районе Баку. Он якобы обвиняется в том, что "является членом ДПА, бежал из страны и занимается подстрекательством к мятежу, распространяя оппозиционные идеи". Как он указал, его брат сообщил ему, что их отец также был арестован в Баку через два месяца после отъезда заявителя из Азербайджана.

2.10 4 февраля 2005 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил апелляцию заявителя. Признав, что заявитель был заключен в тюрьму и, как указывается в медицинских заключениях, был подвергнут пыткам, он счел, что "эти факты не могут быть отнесены на счет азербайджанских властей, а должны рассматриваться в качестве преступных деяний отдельных лиц, превысивших полномочия". Далее он поставил под сомнение утверждения о продолжительности содержания заявителя под стражей и обстоятельства его побега и пришел к выводу о том, что заявитель не смог доказать ни того, что он разыскивается для ареста по политическим мотивам, ни того, что его политическая активность достигла такого высокого уровня, что ему грозят преследования со стороны азербайджанских властей.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Азербайджан он может быть вновь заключен под стражу и подвергнут пыткам по причине его тесных связей с ДПА, в частности с учетом того, что объявление о его розыске с целью ареста было разослано во все полицейские участки Баку. Он указывает, что нынешняя политическая обстановка в Азербайджане является особенно напряженной ввиду парламентских выборов, которые пройдут 6 ноября 2005 года. В этой связи 21 мая 2005 года с целью подавления политической оппозиции было арестовано свыше 30 активистов оппозиционного движения, включая, в частности, членов ДПА. В свете представленных фактов и доказательств заявитель утверждает, что его депортация в Азербайджан означала бы нарушение статьи 3 Конвенции.

Представления государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 В своем письме от 10 мая 2005 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, утверждая, что оно не подкрепляется элементарными доказательствами, необходимыми для целей приемлемости. Оно заявляет о том, что данное дело, кроме того, является необоснованным по существу. Оно утверждает, что, несмотря на поступающие до сих пор сообщения о многочисленных случаях нарушения прав человека, Азербайджан добился некоторого прогресса на пути к улучшению положения в области прав человека, поскольку стал членом Совета Европы и подписал основные международные и европейские договора по правам человека. В частности, государство-участник отмечает, что были освобождены ряд политических заключенных, включая лидера бывшей талышской сепаратистской группы Гумматова. Следовательно, ситуация в области прав человека в Азербайджане сама по себе не может служить достаточным основанием для вывода о том, что принудительное возвращение заявителя означало бы нарушение статьи 3.

4.2 Государство-участник далее заявляет, что именно государственные органы могут наиболее точно оценить достоверность утверждений автора сообщения. Миграционный совет провел две беседы с заявителем и пришел к выводу о том, что, хотя шведское посольство в Анкаре и подтвердило достоверность его утверждений относительно личных обстоятельств и его членства в Хатайском отделении ДПА, другие его утверждения не были сочтены убедительными. Государство-участник отмечает, что, хотя партийный билет ДПА и водительское удостоверение, имеющиеся у заявителя, были признаны действительными, объяснения, касающиеся получения этих документов заявителем, не заслуживают доверия. Государство-участник отмечает, что генеральный секретарь ДПА Джалалоглу, который якобы помог автору бежать из госпиталя, впоследствии сообщил, что не знает его. По словам переводчика посольства, объявление о розыске в целях ареста сфальсифицировано и содержит лишь "беспорядочный набор слов с огромным количеством ошибок". Кроме того, по сообщению министерства внутренних дел, в отношении заявителя никогда не проводились никакие уголовные расследования и он никогда не заключался в тюрьму.

Комментарии заявителя по поводу замечаний государства-участника

5.1 В своем письме от 14 июля 2005 года заявитель утверждает, что в ходе бесед с представителями Миграционного совета Швеции у него возникали трудности, так как первая из этих бесед проводилась без участия переводчика. Поэтому он признает, что могли иметь место некоторые незначительные несоответствия. В частности, он не понял вопроса о том, обращался ли он ранее с просьбой о предоставлении убежища в каком-либо из государств - участников Дублинской конвенции. Он подтверждает, что в 1995 году обратился с просьбой о предоставлении убежища в Германии, где проживал в течение шести месяцев, и что он вернулся в Азербайджан до принятия властями этой страны какого-либо решения.

5.2 Он задает вопрос о том, каким образом правительство Швеции получило сообщение о заявлении Джалалоглу, в частности с учетом того, что во время проведения расследования тот находился в тюрьме. Он повторяет, что лично знал Джалалоглу и что именно Джалалоглу помог ему бежать из госпиталя, действуя через связанного с ним военнослужащего. Он настаивает на том, что как водительское удостоверение, так и партийный билет ДПА можно было получить при помощи взятки, которую дал Джалалоглу. Он утверждает, что в Азербайджане процветает коррупция и что практика взяточничества получила широкое распространение.

5.3 Он отмечает, что, поскольку он был лишен свободы незаконно, азербайджанские власти едва ли признают, что он вообще когда-либо находился в тюрьме. Что касается

объявления о розыске в целях ареста, то, как утверждает заявитель, речь идет о подлинном документе, распространенном министерством внутренних дел и содержащем его фотографию, взятую, по всей вероятности, из старого паспорта.

5.4 Он делает вывод о том, что ввиду его тесных связей с ДПА, а также фактов, свидетельствующих о том, что в прошлом он содержался в тюрьме и подвергался пыткам, он будет вновь заключен под стражу и подвергнут пыткам, если вернется в Азербайджан, в частности по той причине, что он располагает информацией о лицах, содержавших его под стражей в 2001 году.

Дополнительные комментарии государства-участника относительно замечаний автора

6.1 В своем письме от 28 сентября 2005 года государство-участник заявляет, что административные структуры Азербайджана характеризуются бюрократическими методами работы и предпочитают регистрировать лиц, заключенных под стражу по ложным обвинениям, а не в тайне содержать их под стражей без ведения каких-либо записей об этом. В этой связи оно заявляет, что нет никаких оснований подвергать сомнению информацию, полученную от министерства внутренних дел Азербайджана.

6.2 Далее оно утверждает, что в ходе расследования посольство Швеции получало помощь со стороны лиц, которые хорошо знакомы с судебной системой Азербайджана и поддерживают связь с компетентными органами, включая министерство внутренних дел. Одно из этих лиц якобы лично встретилось с Джалалоглу, который сообщил, что не знает заявителя.

6.3 В своем письме от 16 ноября 2005 года государство-участник заявляет, что, поскольку в соответствии с временным законодательством вступила в силу новая процедура получения вида на жительство, следует признать данное сообщение неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты или по крайней мере отложить его рассмотрение в ожидании результатов применения этой новой процедуры. 9 ноября 2005 года были приняты временные поправки к Закону об иностранцах от 1989 года. 15 ноября 2005 года эти поправки вступили в силу и будут действовать до тех пор, пока 31 марта 2006 года не вступит в силу новый закон об иностранцах. Эти временные поправки предусматривают дополнительные правовые основания для предоставления вида на жительство иностранцам, в отношении которых было издано распоряжение об окончательном отказе в разрешении на въезд или о высылке. Согласно статье 5 b) новой главы 2 Закона об иностранцах, в случае возникновения новых обстоятельств, касающихся применения распоряжения об отказе в

разрешении на въезд или о высылке, которое уже вступило в силу, Миграционный совет Швеции, действуя по заявлению иностранца либо по своей собственной инициативе, может предоставить вид на жительство, в частности в том случае, если есть основания предполагать, что страна планируемого возвращения не желает принять иностранца, или если имеются медицинские основания, препятствующие выполнению этого распоряжения.

6.4 Кроме того, вид на жительство может быть предоставлен в силу неотложных гуманитарных соображений, продиктованных рядом других причин. При оценке гуманитарных аспектов особое внимание обращается на то обстоятельство, находился ли иностранец в Швеции в течение продолжительного времени, а также на тот факт, насколько вероятным является принятие мер принуждения при выполнении распоряжения об отказе в разрешении на въезд или о высылке с учетом ситуации в принимающей стране. Далее особое внимание обращается на социальное положение ребенка, продолжительность его проживания в государстве-участнике и его связь с государством-участником, а также на вероятность причинения вреда здоровью и развитию ребенка. Учитывается также информация о том, совершал ли иностранец преступления; в виде на жительство может быть отказано и по соображениям безопасности.

6.5 Распоряжение о высылке не приводится в исполнение до тех пор, пока дело находится на рассмотрении в Миграционном совете. Решения, принимаемые Миграционным советом в соответствии со статьей 5 b) главы 2 с внесенными в нее поправками, обжалованию не подлежат. Обращения в Миграционный совет на основании нового законодательства, которые по состоянию на 30 марта 2006 года находились в производстве, будут по-прежнему рассматриваться в соответствии с временными поправками к Закону об иностранцах от 1989 года. Это же касается и тех дел, которые Совет решил пересмотреть по собственной инициативе.

6.6 В своем письме от 29 марта 2006 года государство-участник сообщает Комитету, что, рассмотрев вопрос о том, отвечает ли заявитель требованиям, предусмотренным вышеуказанными временными поправками, относительно получения вида на жительство в Швеции, Миграционный совет Швеции на основании решения от 3 марта 2006 года счел, что заявитель не имеет права на получение такого вида на жительство.

Дополнительные замечания заявителя по представлению государства-участника

7. В своем письме от 11 апреля 2006 года заявитель сообщает, что государство-участник не предоставило достаточной информации о том, каким образом посольство Швеции в Анкаре проводило свое расследование. Далее он отмечает, что существует

опасность того, что азербайджанские власти получили данные, позволяющие им установить личность заявителя как лица, обратившегося с просьбой о предоставлении убежища в Швеции. Кроме того, он указывает, что его жена и два сына проживают в весьма неблагоприятных условиях в Баку и подвергаются притеснениям со стороны азербайджанских властей.

Дополнительные представления государства-участника

8. 5 июля 2006 года государство-участник представило Комитету переведенный текст объявления о розыске с целью ареста. Оно отметило, что автор сообщения передал в Миграционный совет Швеции неполный документ и что по этой причине было невозможно представить полный текст этого документа.

Дополнительные замечания заявителя по представлению государства-участника

9.1 Как подчеркивает автор сообщения в своем письме от 14 июля 2006 года, государство-участник подтвердило, что он является членом Хатайского отделения ДПА. Как он отмечает, государство-участник также подтвердило, что представленный партийный билет действителен. Вместе с тем этот билет был выписан благодаря Сардару Джалалоглу и отцу автора сообщения в то время, когда автор находился в больнице. Он утверждает, что при помощи Джалалоглу такой билет было получить нетрудно. Автору его передали непосредственно перед бегством в Швецию. Он добавляет, что хорошо знаком с Джалалоглу, который является близким другом его отца. Он встречался с Джалалоглу несколько раз по рекомендации своего отца и даже имеет книгу с его дарственной надписью. Он утверждает, что поддерживает отношения с Джалалоглу, который признал, что допрашивался азербайджанской полицией и отрицал, что знает автора сообщения, так как сам находился в конфликте с властями и не желал ухудшать своего положения.

9.2 Автор отмечает, что по словам переводчика посольства Швеции в Анкаре, объявление о розыске с целью ареста не поддается пониманию. Однако оно на самом деле было переведено и представляется вполне логичным и понятным.

Дополнительные представления государства-участника

10. 28 сентября 2006 года государство-участник отметило, что для получения перевода этого объявления, оно обратилось за помощью к посольству Швеции в Анкаре. Посольство сообщило, что для расследования вопросов, касающихся Азербайджана, оно обычно прибегает к услугам одной международной организации, функционирующей в

Баку. Эта организация в свою очередь располагает рядом консультантов по правовым вопросам, которые поддерживают связь с ее отделением и могут передать информацию, полученную от властей Азербайджана. Расследование, проведенное посольством при содействии консультантов по правовым вопросам, показало, что объявление о розыске с целью ареста является фальшивкой. Посольство вновь отмечает, что этот документ состоит из "набора слов, лишенных какого-либо смысла", и что компетентные органы страны не располагают никакой информацией о том, что автору были предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления. Кроме того, оно указывает, что вторую страницу этого документа не удалось найти по той причине, что документ является поддельным; бремя же доказательства возлагается на автора, который и должен представить копию всего этого документа. Оно также отмечает, что текст этого объявления, переведенный на английский язык, не подтверждает утверждения заявителя о том, что он разыскивается в Азербайджане с целью ареста, поскольку является талышом, состоящим в ДПА, незаконно покинул страну и занимается подстрекательством к мятежу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

11.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. По нынешнему делу Комитет далее отмечает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, поскольку 3 марта 2006 года Миграционным советом Швеции было принято решение на основании временных поправок, и что и заявитель в достаточной степени обосновал свои претензии для целей приемлемости. Следовательно, Комитет считает, что данная жалоба является приемлемой, и приступает к рассмотрению существа дела.

11.2 Рассматриваемая Комитетом проблема сводится к выяснению вопроса о том, являлась ли бы высылка заявителя в Азербайджан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, в соответствии с которой государство-участник не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

11.3 При оценке того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Азербайджан, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе

с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; для установления наличия личной угрозы соответствующему лицу должны быть указаны дополнительные основания. В свою очередь отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

11.4 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 1 в отношении осуществления статьи 3, где указывается, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

11.5 Комитет принимает к сведению, что государство-участник ставит под сомнение достоверность утверждений автора сообщения относительно его статуса в ДПА и об ответственности государства-участника в отношении применения пыток, руководствуясь доказательствами экспертов, полученными его консульскими службами в Анкаре. Эти доказательства включают протоколы допроса находившегося в тот момент в тюрьме лидера ДПА Сардара Джалалоглу, который заявил, что он не знает автора сообщения. Государство-участник далее подвергает сомнению подлинность объявления о розыске в целях ареста, которое якобы было распространено министерством внутренних дел и неполный текст которого был передан заявителем в Миграционный совет Швеции.

11.6 С учетом вышеизложенного и в свете находящейся в распоряжении Комитета информации из первых рук Комитет отмечает, что, хотя заявитель, разумеется, и являлся членом ДПА и что он подвергался пыткам в 2001 и 2002 годах, что подтверждается представленными им медицинскими заключениями, он не представил доказательств того, что занимал высокую должность в организационной структуре этой партии или осуществлял какую-либо политическую деятельность такой значимости, что ему грозила бы предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Азербайджан. Комитет далее отмечает, что автор не смог представить по просьбе Комитета полного текста объявления о розыске с целью ареста, переданного в Миграционный совет Швеции. Кроме того, он указывает, что в этом объявлении выявлены многочисленные несоответствия и что из него в любом случае не следует, что заявитель разыскивается в Азербайджане. Комитет считает, что заявителю не удалось

опровергнуть выводы государства-участника в этом отношении и подтвердить подлинность данного документа. Он ссылается на свою правовую практику, из которой следует, что именно на заявителе лежит обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование имевших место событий.

11.7 Что касается общего положения в области прав человека в Азербайджане, то Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что, несмотря на поступающие до сих пор сообщения о нарушениях прав человека в Азербайджане, эта страна достигла некоторого прогресса в деле улучшения положения в этой области, так как она вступила в Совет Европы, и что предпринимаются усилия по освобождению политических заключенных.

11.8 В свете всего вышеизложенного Комитет не убежден в том, что в случае возвращения заявителя в Азербайджан ему будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам.

12. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к заключению, что высылка заявителя в Азербайджан не являлась бы нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский. Впоследствии будет также опубликовано на арабском и китайском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
